

ХУДОЖНИК ГЛУБОКОЙ И СТРАСТНОЙ МЫСЛИ

100-летие со дня рождения Вл. И. Немировича-Данченко

В ЭТИ ДНИ деятели советского искусства и литературы, а в особенности работники многонационального советского театра отмечают столетие со дня рождения Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Художественное творчество этого замечательного крупнейшего деятеля русского и советского театра достойно восхищения и самого глубокого изучения.

Вл. И. Немирович-Данченко совместно с К. С. Станиславским создал Московский Художественный театр, прославивший в веках русское и советское сценическое искусство.

Это Владимир Иванович 60 лет назад предложил К. С. Станиславскому творческое содружество по созданию театра нового типа, с новыми творческими путями и целями. В этом театре впервые расцвела драматургия А. Чехова, М. Горького, Л. Толстого, Г. Ибсена, а после Великой Октябрьской революции здесь обрели сценическую жизнь пьесы Вс. Иванова, А. Афиногенова, К. Тренева, А. Корнейчука, Н. Погодина и многих других советских авторов. В Московском Художественном театре выкристаллизовался творческий метод актерской и режиссерской работы над пьесой, воспитался несколько поколений талантливых актеров и режиссеров, а теоретическое наследие Художественного театра стало достоянием всего многонационального советского сценического искусства. Во всех заслугах МХАТ перед советской культурой огромная роль принадлежит Вл. И. Немировичу-Данченко.

К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко в искусстве театра всегда шли к одной цели — к глубокому раскрытию духовного содержания человека. Они умели приводить актера к большим художественным победам. С их помощью на сцене возникал художественный образ с плотью и кровью, со страстями и мыслями актера-гражданина.

Но шли к сценическому образу оба гениальных режиссера каждый своими путями. Станиславский начинал с раскрытия действия и сосредоточивал внимание актера на действии. Немирович-Данченко, вскрывая действие, прежде всего исходил от лица автора и характера персонажа, а предлагаемые обстоятельства были почвой, которая вырабатывала этот характер. В этом не всегда уловимом акценте сказывалась своя творческая манера в работе с актером. Немирович-Данченко всячески подчеркивал свое тяготение к актеру пылливому, к острому характеру, в который перевоплощается актер, понимая характер широко — как внутреннее «зерно» человека и одновременно внешнее его выявление. Он как бы внутренне полемизировал с К. С. Станиславским, отмечая то, что актер в работе над ролью часто ищет только правду существования на сцене, не всегда точно и глубоко постигая «зерно» образа, а также стиль драматического произведения и, следовательно, **лицо автора**. Вл. И. Немирович-Данченко со своим полемическим темпераментом «держал в напряжении» себя самого и К. С. Станиславского, и весь коллектив театра, ставя все новые и новые задачи перед искусством МХАТ. Приветствуя каждое новое открытие К. С. Станиславского, Владимир Иванович дополнял и развивал его, выдвигая свой **новый тезис**.

В последней нашей беседе, состоявшейся незадолго до смерти, он опять заговорил о том, как ошибалась критика на протяжении всей истории МХАТ, называя его то театром режиссера, то театром первоклассных актеров. МХАТ, по мнению Владимира Ивановича, всегда был

театром автора, раскрывая в каждом драматурге средствами театра неповторимые, индивидуальные черты поэта и мыслителя. В методологии актерского и режиссерского мастерства он всегда добивался точных и исчерпывающих понятий. Так, в каждой роли он требовал от актера **уточнения «природы темперамента»**, вскрывающей сценический образ.

Партитура физических действий, из отбора которых, по мысли К. С. Станиславского, создается сценический образ, вызвала со стороны Вл. И. Немировича-Данченко немедленное уточнение о «физическом самочувствии» действующего человека, о нафантазированном им, нарабатанном «внутреннем багаже» образа. «Общение» актеров на сцене он понимал как взаимодействие, обусловленное проникновением в «зерно» произведения и опять-таки в «лицо автора». Не может быть абстрагированного «общения» между актерами, одинакового для произведений, допустим, Чехова и Достоевского, Льва Толстого и Максима Горького.

Все вопросы, которых я здесь кратко коснулся, имеют прямое отношение к глубокому и многогранному раскрытию сценического образа. Не случайно, что особо тяготел Владимир Иванович к характерным актерам интеллектуального склада, ибо сам нес в себе огромный интеллектуальный темперамент пламенной мысли.

В творческой программе Художественного театра требованием к актеру было **перевоплощение его в образ на основе переживания**. В этом завете наших сценических учителей Вл. И. Немирович-Данченко особо и бдительно оберегал акт перевоплощения в образ. То, что во многих театрах и многих наших спектаклях актеры и режиссеры зачастую начинают забывать образную природу сценического искусства, в какой-то мере является следствием недооценки тех замечательных заветов, какие оставил нам Владимир Иванович Немирович-Данченко.

Творческое единство индивидуальных приемов работы гениальных режиссеров нашего советского театра К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко — это наше бесценное богатство. Оно определило формирование творчества таких мастеров нашего театра, как Москвин, Качалов, Леонидов, Тарханов, Книппер-Чехова, Хмелев, и многих выдающихся актеров нынешнего поколения.

Сейчас, когда перед нашим театром стоят величественные задачи отображения человека эпохи строительства коммунизма, мы должны быть во всеоружии глубокого и тончайшего мастерства наших славных учителей. Нужно развивать и совершенствовать это мастерство так же, как развиваются и совершенствуются наша жизнь, наша наука, наш человек.

Параллельно с изданием полного собрания сочинений К. С. Станиславского необходимо наиболее полно собрать и издать все творческое наследие Вл. И. Немировича-Данченко, как его печатные высказывания, так и стенографический материал, оставшийся от его практической режиссерской работы. Нельзя забывать, что он до последнего дня долгой жизни стоял у штурвала своего театра и продолжал трудиться во славу его.

Владимир Иванович до последнего вздоха любил театр и любил его как **бурное проявление жизни и борьбы**, а таким людям всегда не хватает времени, чтобы подвести черту под своей работой.

Алексей ПОПОВ,
народный артист СССР.